

Исполнимость как требование к актам прокурорского реагирования (по материалам судебной практики)

Аннотация. В статье анализируется практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам об оспаривании представлений прокурора и иных актов прокурорского реагирования по мотиву их неисполнимости. Определяются основные причины признания актов прокурорского реагирования неисполнимыми, среди которых отдельно освещаются отсутствие в акте прокурорского реагирования указания на конкретные меры, которые должен принять нарушитель для устранения допущенного нарушения; адресация ненадлежащему субъекту; отсутствие в содержании акта прокурорского реагирования конкретных сведений о ненадлежащем исполнении; несвоевременное внесение акта прокурорского реагирования. Констатируется неоднозначный подход судов к требовательной части представления прокурора относительно характера конкретизации мер, необходимых для устранения выявленных нарушений. Рассматривается соотношение требований законности и исполнимости актов прокурорского реагирования. Дается характеристика исполнимости как самостоятельного требования, предъявляемого к актам прокурорского реагирования. Подчеркивается недопустимость двоякого толкования формулировок, содержащихся в акте реагирования.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, акты прокурорского реагирования, исполнимость, оспаривание актов прокурорского реагирования.

Татьяна Ивановна АФАНАСЬЕВА,
доцент кафедры
организации судебной
и прокурорско-
следственной
деятельности
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
tia82@bk.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.91.3.035-044

T. I. AFANASIEVA,

Associate Professor of the Department of organization of judicial and prosecutorial
investigative activities of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
tia82@bk.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Enforceability as a Requirement for Acts of Prosecutorial Response (on Materials of Judicial Practice)

Abstract. The article analyzes the practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts in cases of challenging the submissions of the prosecutor and other acts of the prosecutor's response on the grounds of their unenforceability. The main reasons for recognizing the acts of the prosecutor's response as unenforceable are determined, among which the absence

© Т. И. Афанасьева, 2022

in the act of the prosecutor's response of an indication of specific measures that the offender must take to eliminate the violation is highlighted; addressing to the wrong subject; the absence in the content of the act of the prosecutor's response of specific information about improper performance; untimely introduction of the act of the prosecutor's response. The ambiguous approach of the courts to the demanding part of the prosecutor's presentation regarding the nature of specifying the measures necessary to eliminate the identified violations is stated. The correlation between the requirements of legality and enforceability of acts of prosecutorial response is considered. The characteristic of enforceability as an independent requirement for the acts of prosecutorial response is given. The inadmissibility of a double interpretation of the wording contained in the act of response is emphasized.

Keyword: prosecutor; prosecutor's office; acts of prosecutorial response; feasibility; challenging the acts of the prosecutor's response.

О сновываясь на исторически сложившемся понимании роли и предназначения прокуратуры как государственно-властного института в правовой системе России и ее правовых традициях, невозможно отрицать ее ведущую роль в обеспечении законности в стране во всех сферах общественных отношений. Учеными, исследующими различные направления и аспекты прокурорской деятельности, это совершенно справедливо отмечается¹. При этом вопросы правовой природы и требований, предъявляемых к актам прокурорского реагирования, сохраняют дискуссионность².

На вопрос о том, какому набору качеств должен отвечать акт прокурорского реагирования, ученые отвечают по-разному. По этому поводу следует отметить позицию Т. Г. Воеводиной, которая указывает на необходимость соответствия

¹ См., например: Бут Н. Д. Деятельность прокуратуры по улучшению состояния законности на финансовом рынке // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 6. С. 163 ; Воеводина Т. Г. Взаимодействие науки о прокурорской деятельности и других юридических наук в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 48 ; Перов С. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при приеме на обучение в образовательные организации высшего образования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 82 ; Стандзень Л. В. Некоторые проблемы осуществления полномочий прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 139.

² См., например: Бызова М. В. Представление прокурора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Екатеринбург, 2009. С. 16 ; Отческая Т. И., Афанасьева Т. И. Правовая природа предостережения о недопустимости нарушения требований в ТЭК // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 3. С. 142 ; Пригорца П. А. Требование прокурора как средство обеспечения исполнения закона: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Екатеринбург, 2011. С. 14 ; Терёхин А. А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Челябинск, 2013. С. 10.

каждого акта прокурорского реагирования требованиям законности, оперативности, императивности, индивидуальности, убедительности и результативности³.

Большой объем требований к правовым решениям прокурора называют Е. Р. Ергашев и С. В. Филипенко, добавляя к их числу субъектность, опосредованный характер реализации и письменную форму⁴.

На взгляд Н. Р. Корешниковой, достаточно, чтобы акт прокурорского реагирования был законным, императивным, оперативным и индивидуальным⁵.

Анализируя вопросы методики и тактики прокурорских проверок, А. Ф. Смирнов подчеркивает, что все применяемые в практике прокурорского надзора методы должны непременно отвечать требованиям законности и целесообразности, «которая выражается в их обоснованности, своевременности и конкретности»⁶. Отмеченное, как представляется, безусловно актуально и для актов прокурорского реагирования. Не вдаваясь в детали исследования данного вопроса, отметим, что и признание всех перечисленных качеств прокурорского решения (предъявляемых к нему требований) вряд ли сделает исчерпывающим их перечень с учетом правоприменительной практики.

В частности, в практике встречаются судебные решения, которыми тот или иной акт прокурорского реагирования признается неисполнимым. Закономерно возникает вопрос: можно ли исполнимость рассматривать как самостоятельное требование к акту прокурорского реагирования. Вопрос не праздный, поскольку вынесение неисполнимого акта противоречит целям, стоящим перед российской прокуратурой, обнуляет результаты проделанной работы, делает невозможной реализацию содержащихся в нем требований и предложений, что служит безусловным основанием для его неприменения.

Требование исполнимости традиционно приписывается судебным решениям и рассматривается как «обязательное и неотделимое свойство, присущее всем видам судебных решений, вступивших в законную силу»⁷, поскольку «предъявляемые к судебным решениям требования законности, обоснованности, определенности, безусловности и полноты не охватывают требование исполнимости»⁸, что не раз подтверждалось и Конституционным Судом РФ⁹.

³ Акты прокурорского реагирования : учебное пособие. М. : Проспект, 2021. С. 72—75 (автор главы — Т. Г. Воеводина).

⁴ Ергашев Е. Р. К дискуссии о понятии, признаках, свойствах акта прокурорского реагирования // Российский журнал правовых исследований. 2016 № 4 (9). С. 183—184 ; Филипенко С. В. Признаки актов прокурорского реагирования // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 140—141.

⁵ Корешникова Н. Р. Основные правовые средства прокуратуры Российской Федерации как инструмент обеспечения исполнения законов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Екатеринбург, 2010. С. 18.

⁶ Смирнов А. Ф. К вопросу о методике и тактике прокурорской проверки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 27.

⁷ Манташян А. О. Исполнимость судебного решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9. С. 139.

⁸ Никифорул Е. О. Исполнимость как требование к судебным актам // Исполнительное право. 2013. № 1. С. 42.

⁹ Постановления Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 № 13-П ; от 05.02.2007 № 2-П // СПС «КонсультантПлюс».

Несмотря на имеющиеся расхождения во взглядах на терминологию (к примеру, по мнению Н. А. Бортниковой, наиболее терминологически верным было бы использование принципа реализуемости, а не исполнимости¹⁰), в научной литературе уделено немалое внимание исследованию исполнимости судебных решений, в том числе решений международных судов, чего нельзя сказать применительно к актам прокурорского реагирования.

Проанализировав накопившуюся за десятилетие судебную практику по рассматриваемому вопросу, можно выделить ряд причин (условий) признания актов прокурорского реагирования неисполнимыми.

Во-первых, таким основанием может явиться отсутствие в акте прокурорского реагирования указания на конкретные меры, которые должен принять нарушитель для устранения допущенного нарушения. К примеру, именно так мотивировал свое решение суд, отказывая прокурору в удовлетворении административного искового заявления о признании незаконным бездействия губернатора области.

Прокуратурой проведена проверка исполнения законодательства в области тарифного регулирования предоставляемых коммунальных услуг, в ходе которой были выявлены нарушения, а по итогам предписано принять меры по устранению указанных нарушений закона. В ответе губернатора на представление указано, что оснований для его вмешательства в деятельность отраслевых исполнительных органов не установлено. Суд указал, что представление прокуратуры является беспредметным и неисполнимым по своему содержанию, поскольку не содержит какого-либо четкого перечня тех мер, которые следует принять губернатору¹¹. Подобных примеров в практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции немало¹².

¹⁰ Бортникова Н. А. Исполнимость судебного решения // Общество. Закон. Правосудие. Научно-практический юридический журнал. 2019. № 3 (44). С. 16.

¹¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.11.2016 № 33а-23799/2016 по делу № 2а-4406/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01.10.2014 по делу № 33-12850/2014 ; апелляционное определение Липецкого областного суда от 24.02.2016 по делу № 33а-548/2016 ; апелляционное определение Свердловского областного суда от 02.08.2018 по делу № 33а-12670/2018 ; апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2019 по делу № 33а-4713/2019 ; кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2020 № 88а-9946/2020 ; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27.04.2020 № 33а-9412/2020 по делу № 2а-4970/2019 ; постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2021 № 16-24/2021-(16-7708/2020) // СПС «КонсультантПлюс» ; решение Арбитражного суда Тамбовской области от 09.07.2020 по делу № А64-9107/2019 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Xj9oMlraYSrQ/> (дата обращения: 06.03.2022) ; апелляционное определение Тверского областного суда от 03.07.2014 по делу № 33-2329/2014 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fr4cBvUkyLxP/> (дата обращения: 06.03.2022) ; определение Приморского краевого суда от 01.02.2016 по делу № 33-12390/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xry78xLyTSNX/> (дата обращения: 06.03.2022) ; решение Магаданского городского суда от 25.07.2019 по делу № 2А-1605/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QNFDiYpqTSUx/> (дата обращения: 06.03.2022).

Вместе с тем отсутствие в акте прокурорского реагирования указания на конкретные меры, которые должен принять адресат, не всегда свидетельствует о его неисполнимости. Основываясь на правоприменительной практике, мы видим здесь два варианта развития событий. Первый связан с ситуацией, когда способ исполнения прокурорского решения адресат определяет самостоятельно, исходя из характера допущенных им нарушений. Приведем пример из судебной практики.

Между обществом и бюджетным учреждением был заключен контракт о производстве работ по расчистке мелиоративных каналов, согласно которому общество обязалось выполнить работы в соответствии с требованиями нормативных актов и согласующих органов. Однако в ходе прокурорской проверки было установлено, что общество осуществляло деятельность по расчистке водного канала, не получив соответствующее согласование от органов Росрыболовства, что явилось основанием вынесения в адрес общества представления, обязывающего принять меры по устранению допущенных нарушений законодательства и способствующих им обстоятельств. В связи с тем, что представление прокурора не содержало способы исполнения, общество предприняло попытку оспорить представление прокурора по мотиву его неисполнимости. Судом доводы общества были признаны несостоятельными, поскольку способ исполнения определяется обществом самостоятельно¹³. В данной ситуации действительно подрядчик может самостоятельно обратиться за согласованием работ в Росрыболовство, а при необходимости просить содействия в этом у заказчика.

Несомненный интерес применительно к рассматриваемому случаю представляет позиция Арбитражного суда Центрального округа, который по одному из дел указал: «Лицо, в адрес которого вынесено представление прокурора, самостоятельно определяет мероприятия по устранению выявленных нарушений законодательства, поскольку определение таких мероприятия прокурором в представлении означало бы вмешательство прокурора в хозяйственную деятельность лица, которому адресовано представление»¹⁴.

Таким образом, по мнению суда, прокуратура не вправе навязывать поднадзорному субъекту варианты устранения допущенных им нарушений, в противном случае это может быть квалифицировано как вмешательство в его оперативно-хозяйственную деятельность.

В другом варианте речь идет о ситуациях, когда способ исполнения предписания прокуратуры очевиден, когда существует лишь единственный возможный путь устранения нарушения. Проиллюстрируем это на следующем примере.

Транспортной прокуратурой по результатам проверки исполнения законодательства об охранной деятельности на объектах железнодорожного транспорта в действиях частного охранного предприятия выявлены нарушения требований законодательства о лицензировании и частной охранной деятельности, в связи с чем внесено представление об устранении нарушений. Осуществляя охрану

¹³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2022 № Ф06-12815/2021 // СПС «КонсультантПлюс». См., также: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2019 № Ф09-6583/19 по делу № А76-39059/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.01.2022 по делу № А08-6619/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

имущества объектов железнодорожного транспорта общего пользования, частное охранное предприятие нарушает установленный запрет, что является грубым нарушением лицензионных требований. Предприятие, посчитав внесенное представление неисполнимым, обратилось в суд, однако его позиция не нашла поддержки у суда, признавшего доводы истца в этой части несостоятельными, «поскольку устранение выявленных нарушений законодательства о частной охранной деятельности и о лицензировании возможно только путем прекращения грубых нарушений лицензионных требований к данному виду предпринимательской деятельности, связанной с охраной объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется»¹⁵.

Таким образом, конкретизация указаний и четкие формулировки относительно действий, которые надлежит совершить адресату акта прокурорского реагирования, должны обязательно присутствовать в тех случаях, когда способы устранения выявленных нарушений неочевидны. Необходимость этого продиктована, в частности, потребностями защиты законных интересов поднадзорного субъекта, чтобы предпринятые им меры для устранения нарушений законодательства не были признаны недостаточными в условиях произвольной трактовки требовательной части предписания прокуратуры и не могли быть восприняты как неисполнение требований прокурора.

Во-вторых, причиной констатации неисполнимости требований прокурора является их адресация ненадлежащему субъекту. Так, прокуратурой проведена проверка ТСЖ на предмет соблюдения требований жилищного законодательства при предоставлении коммунальных услуг в многоквартирном доме. По мнению прокуратуры, ТСЖ как управляющая организация, эксплуатирующая внутридомовую систему водоснабжения, обязано осуществлять производственный контроль качества воды и разработать соответствующую программу. Неосуществление ТСЖ указанных мероприятий явилось основанием для вынесения представления о незамедлительном принятии мер к устранению нарушений закона и недопущению их впредь. Арбитражный суд Северо-Западного округа, проанализировав действующие в спорной области отношений нормативные положения, пришел к выводу о неисполнимости предписания для ТСЖ, которое лишь обслуживает внутридомовые системы, при этом водозабор, водоподготовку, приготовление и подогрев воды, транспортировку и подачу питьевой или технической воды абонентам не осуществляет. Снабжение дома питьевой водой осуществляет государственное унитарное предприятие. В результате суд признал представление прокурора недействительным¹⁶. Причина неисполнимости требований прокурора, аналогичная приведенному примеру, указана и в решениях других судов¹⁷.

¹⁵ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2021 № 15АП-9925/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.10.2021 по делу № А56-72461/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01.10.2014 по делу № 33-12850/2014 ; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.11.2016 № 33а-23799/2016 по делу № 2а-4406/2016 // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Приморского краевого суда № 33А-9721/2016 от 15.09.2016 по делу

В-третьих, неисполнимым может быть признано прокурорское решение, в содержании которого отсутствуют конкретные сведения о ненадлежащем исполнении, конкретные указания на то, в чем выразилось нарушение законодательства. Примером данной ситуации может служить следующее дело.

Прокуратурой проведена проверка соблюдения законодательства об охране здоровья граждан в государственном медицинском центре, по итогам которой было внесено представление об устранении нарушений законодательства об охране здоровья, где предложено безотлагательно принять меры к устранению допущенных нарушений. В качестве нарушения центру вменялась ненадлежащая укомплектованность врачами и медперсоналом. По мнению прокурора, такое положение влечет нарушение прав граждан на охрану здоровья и стандартов оказания медицинской помощи и стало возможным вследствие ненадлежащего исполнения должностными лицами своих обязанностей. Суды трех инстанций с позицией прокурора не согласились, посчитав, что неуккомплектованность центра медицинским персоналом обусловлена объективными причинами, а принимаемые центром меры по укомплектованию штата достаточны. Суды указали на неисполнимость представления прокурора ввиду того, что оно «не содержит конкретные нарушения, подлежащие немедленному устранению, которые были допущены, выводы относительно ненадлежащего исполнения должностными лицами обязанностей являются неконкретными и немотивированными»¹⁸.

В-четвертых, несвоевременное внесение акта прокурорского реагирования, повлекшее потерю актуальности содержащихся в нем требований, также делает его неисполнимым. Возникновение указанной ситуации наглядно демонстрирует следующий пример.

По результатам проведенной Управлением Росреестра внеплановой проверки на гражданина возложена обязанность в указанный в предписании срок освободить самовольно занятую часть земельного участка, принадлежащего на праве собственности другому лицу. Помимо этого, гражданин признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и подвергнут наказанию в виде административного штрафа. Гражданин, не согласившись с указанными действиями Управления Росреестра, обратился в прокуратуру с жалобой. Придя к выводу о допущенных нарушениях должностными лицами Управления Росреестра, прокуратура направила в Управление Росреестра представление, в котором указала на необходимость отмены результатов внеплановой проверки. При этом прокуратурой не было учтено то, что на день вынесения представления прокурора истек срок исполнения выявленных нарушений требований земельного законодательства, которые были указаны в акте проверки и выданном гражданину

№ 33А-9721/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9SA3sTDJ5Tmp/> (дата обращения: 06.03.2022).

¹⁸ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 № 88А-11939/2021 // СПС «КонсультантПлюс». См. также: апелляционное определение Липецкого областного суда от 24.02.2016 по делу № 33а-548/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

предписании. Данное обстоятельство, помимо прочих в рассматриваемом деле, повлияло на выводы суда о неисполнимости представления прокурора¹⁹.

Резюмируя изложенное, отметим, что все эти причины порождают неопределенность и невозможность установления правового смысла в содержании решения прокурора.

Исполнимость полисемичное понятие само по себе, его можно трактовать в зависимости от конкретной ситуации как требование к акту, как свойство акта, как обязательность к исполнению, как общеправовой принцип. Следует сказать, что нами разделяется позиция о нетождественности понятий «исполнимость» и «обязательность исполнения»²⁰, хотя в научной литературе имеет место противоположная точка зрения²¹.

Исполнимость в значении требования к правовому акту следует понимать как наличие реальной возможности у обязанного лица устранить в указанный срок выявленное нарушение, что в полной мере отвечает принципу правовой определенности.

Прежде всего акт прокурорского реагирования должен содержать конкретные выявленные нарушения с указанием сроков их устранения и четкие формулировки относительно конкретных мероприятий по предотвращению выявленных нарушений, т.е. он должен быть определенным, конкретным и исполнимым в течение всего срока, установленного для его исполнения. Требование прокурора не может содержать общие указания и формулировки, меры для устранения выявленных нарушений должны быть обоснованными и реально выполнимыми, иначе остаются широкие возможности для толкования при проверке выполнения решения прокурора.

Таким образом, важно, чтобы содержащиеся в акте реагирования формулировки исключали возможность двоякого толкования, неоднозначного восприятия, а изложение описательной и требовательной частей было кратким, четким, ясным, последовательным, доступным для понимания поднадзорным лицом в целях надлежащего и своевременного исполнения. В каждом конкретном случае прокурору необходимо оценивать возможность проверяемых лиц устранить в установленный прокурором срок выявленные нарушения закона. Другими словами, акты прокурорского реагирования должны содержать механизм реализации требований прокурора.

Говоря об исполнимости как одном из требований, предъявляемых к актам прокурорского реагирования, невозможно обойти вниманием вопрос о ее соотношении с требованием законности. Приведенная судебная практика исходит из того, что исполнимость следует воспринимать как один из элементов законности.

На наш взгляд, исполнимость акта прокурорского реагирования следует рассматривать как самостоятельное требование. Представляется, что

¹⁹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2020 № 88а-9946/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Ярков В. В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 90.

²¹ См., например: Петрунева А. Н. Трансформация научного понимания природы исполнимости акта правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 53.

законность — это правовое качество любого акта, так или иначе затрагивающего охраняемые правом ценности. Это единое, универсальное, общеобязательное требование, служащее триггером для начала действия других требований. В отсутствие законности правового акта все прочие предъявляемые к нему требования утрачивают смысл. Безусловно, акты прокурорского реагирования должны содержать только законные требования, на поднадзорных лиц может быть возложена обязанность по устранению лишь тех нарушений, соблюдение которых обязательно для них в силу закона.

Значимость требования исполнимости нельзя умалять, это коренное требование для актов прокурорского реагирования. Недаром Указом Петра I от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора» прокурору предписано «накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал. А ежели что увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, в чем они или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили»²².

Учитывая то обстоятельство, что требования, содержащиеся в большинстве видов актов прокурорского реагирования, носят обязательный характер, а их неисполнение влечет наступление административной ответственности, можно утверждать, что исполнимость является важным требованием к рассматриваемому виду ненормативного акта. Исполнимость как самостоятельное требование к индивидуально-правовым актам органов прокуратуры имеет собственное содержательное наполнение в виде набора характеристик, отличающих это требование от иных: 1) нарушение законодательства должно быть достаточно конкретизировано; 2) указания прокурора не должны носить абстрактный характер в ситуациях, когда меры по устранению нарушений неочевидны; 3) требования прокурора должны быть адресованы надлежащему субъекту; 4) акт прокурорского реагирования должен быть вынесен своевременно, чтобы содержащиеся в нем требования не утратили свою актуальность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акты прокурорского реагирования : учебное пособие. — М. : Проспект, 2021. — 160 с.
2. Бортникова Н. А. Исполнимость судебного решения // Общество. Закон. Правосудие. Научно-практический юридический журнал. — 2019. — № 3 (44). — С. 11—20.
3. Бут Н. Д. Деятельность прокуратуры по улучшению состояния законности на финансовом рынке // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 6. — С. 162—166.
4. Бызова М. В. Представление прокурора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. — Екатеринбург, 2009. — 26 с.

²² «Вот око мое, коим я буду все видеть» — создание Петром I прокуратуры Российской империи // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 171.

5. *Воеводина Т. Г.* Взаимодействие науки о прокурорской деятельности и других юридических наук в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 8. — С. 47—52.
6. «Вот око мое, коим я буду все видеть» — создание Петром I прокуратуры Российской империи // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 8. — С. 169—173.
7. *Ерғашев Е. Р.* К дискуссии о понятии, признаках, свойствах акта прокурорского реагирования // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 4 (9). — С. 182—187.
8. *Корешникова Н. Р.* Основные правовые средства прокуратуры Российской Федерации как инструмент обеспечения исполнения законов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. — Екатеринбург, 2010. — 22 с.
9. *Манташян А. О.* Исполнимость судебного решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 9. — С. 133—139.
10. *Никифорул Е. О.* Исполнимость как требование к судебным актам // Исполнительное право. — 2013. — № 1. — С. 42.
11. *Отческая Т. И., Афанасьева Т. И.* Правовая природа предостережения о недопустимости нарушения требований в ТЭК // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 3. — С. 135—150.
12. *Перов С. В.* Прокурорский надзор за исполнением законов при приеме на обучение в образовательные организации высшего образования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 8. — С. 81—88.
13. *Петрунева А. Н.* Трансформация научного понимания природы исполнимости акта правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 11. — С. 53—57.
14. *Пригорца П. А.* Требование прокурора как средство обеспечения исполнения закона: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. — Екатеринбург, 2011. — 27 с.
15. *Смирнов А. Ф.* К вопросу о методике и тактике прокурорской проверки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 8. — С. 26—39.
16. *Стандзоль Л. В.* Некоторые проблемы осуществления полномочий прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 2. — С. 138—141.
17. *Терёхин А. А.* Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. — Челябинск, 2013. — 20 с.
18. *Филипенко С. В.* Признаки актов прокурорского реагирования // Российский юридический журнал. — 2014. — № 6. — С. 139—141.
19. *Ярков В. В.* Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов // Российский юридический журнал. — 2018. — № 5. — С. 85—91.